

УДК 340
С69

**С69 Социальное государство и основные направления современной российской правовой политики: Материалы ежегодного межвузовского научного Круглого стола (г. Казань, 28 ноября 2014 г.) / Под общ. ред. канд. юрид. наук, зав. кафедрой теории и истории государства и права Р.Ф. Степаненко. – Казань: Издательский центр Университета управления «ТИСБИ», 2015. – 236 с.
ISBN 978-5-93593-207-7**

В сборнике представлены материалы и тезисы выступлений участников ежегодного межвузовского Круглого стола «Социальное государство и основные направления современной российской правовой политики» (28 ноября 2014 года). Рассматриваются актуальные проблемы функционирования современного российского социального государства, исследуемые теоретическим правоведением и отдельными отраслями права. Выдвигаются гипотезы и изучаются вопросы конституционного, административного, гражданского, трудового, уголовного, уголовно-процессуального и др. законодательства, а также международного права в контексте осуществления социальной функции государства.

Рекомендован для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов и всех, интересующихся вопросами социальной государственности.

Круглый стол организован сотрудниками кафедры теории и истории государства и права при поддержке ректора НОУ ВПО «Университет управления «ТИСБИ», профессора Н.М. Прусс.

ISBN 978-5-93593-207-7

© Коллектив авторов, 2015
© Университет управления «ТИСБИ», 2015

**СОЦИАЛЬНОЕ НАЗНАЧЕНИЕ ПРИНУЖДЕНИЯ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

**THE SOCIAL PURPOSE OF THE COERCION
IN THE CRIMINAL PROCEEDINGS**

*ШАМСУТДИНОВ М.М., канд. юрид. наук, доцент, Казанский
(Приволжский) федеральный университет*

E-mail: mshamsutdinov@mail.ru

*SHAMSUTDINOV M., PhD, Associate Professor of Law of Kazan
(Volga Region) Federal University*

E-mail: mshamsutdinov@mail.ru

Аннотация

Исследование направлено на изучение социальной сущности принуждения в уголовном судопроизводстве России с позиций формирования правового государства.

Abstract

The research is aimed at studying the social nature of coercion in the criminal proceedings of Russia from the standpoint of formation of the legal state.

Ключевые слова: социальное назначение, принуждение, уголовное судопроизводство, меры уголовно-процессуального принуждения.

Key words: social purpose, coercion, criminal proceedings, measures of criminal-procedural coercion.

Как гласит ст. 2 Конституции Российской Федерации, человек, его права и свободы являются высшей ценностью, признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства [1]. Данные конституционные положения реализуются в различных общественных отношениях. Особенную значимость они приобретают и в уголовном судопроизводстве.

Государство обязано создать и обеспечить функционирование надежной системы механизмов соблюдения прав и свобод человека и гражданина, охраны и защиты основ конституционного строя, охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, в том числе основанной на возможности применения принуждения к посягающим на эти общественные ценности. В этой связи перед юридической наукой и практикой встают вопросы: в какой мере, в какой форме и при каких обстоятельствах в современных условиях государство и уполномоченные им органы правомочны применять принуждение. Ответы на эти вопросы должно дать понимание социальной сущности принуждения в уголовном судопроизводстве.

Неоспоримо, что принуждение независимо от его форм всегда будет оставаться неременным атрибутом государства. Оно необходимо, чтобы обеспечивать всеми силами государственного аппарата исполнение и соблюдение правовых норм теми, кто не желает делать этого добровольно.

Цель (назначение) принуждения всегда связывается с основаниями его применения и позиционируется как идеальное

представление результата принуждения – моделирование поведения субъектов в соответствии с требованиями социальных норм и интересами принуждающего [5, с. 20]. При этом следует иметь в виду, что в мерах государственного принуждения изначально заложено внутреннее противоречие. С одной стороны, они могут ограничивать права и свободы человека и гражданина, права и законные интересы юридических лиц, а с другой – направлены на защиту этих прав, свобод и законных интересов. Подобный вывод вытекает из требований ч. 3 ст. 55 Конституции РФ о том, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Говоря о социальном назначении принуждения в уголовном судопроизводстве, необходимо исходить не только из положений общей теории государства и права на сущность государственного принуждения, но и из положений о сущности уголовного судопроизводства, разработанной в уголовно-процессуальной науке.

Само по себе принуждение – явление неразрывно связанное с социумом. С позиций такой науки, как социология, принуждение – это один из методов управления, который имеет своим конечным результатом подчинение членов общества некой общей воле. При этом стоит отметить, что принуждение как метод социального управления специфично, что проявляется в ограничении или полной ликвидации возможности свободного поведения управляемого в соответствии с целями управляющего. При помощи принуждения могут пресекаться нежелательные для общества акты индивида, ограничиваться его свобода в выборе неверной линии поведения, стимулироваться должное, правильное поведение. Но не стоит забывать и том, что принуждение может быть преступным, направленным против общественных интересов, например, принуждение преступника в отношении жертвы, узурпатора власти в отношении своего народа, принуждение к даче заведомо ложных

показаний и т.д. В таком ключе вместо термина «принуждение» более верным для использования является термин «насилие».

По устоявшемуся мнению различных ученых, сущностью государственно-правового принуждения, а именно в та- нии в правовом государстве, является нормативно определен- ное физическое или психологическое воздействие, связанное с ограничениями личного, имущественного или иного харак- тера, на поведение и волю лица в целях охраны прав человека и гражданина, обеспечения законности и общественного по- рядка, если иным способом, кроме как принудительным, это невозможно обеспечить [6, с. 7; 7, с. 7; 8, с. 27; 9, с. 7; 10, с. 10; 11, с. 5; 12, с. 10].

Как уже говорилось ранее, назначение принуждения в уголовном судопроизводстве необходимо определять, исходя, в том числе, и из положений, указанных в ч. 1 ст. 6 УПК РФ [2]. При этом, как представляется, не возникает каких-либо про- блем при определении цели принуждения применительно к такому назначению уголовного судопроизводства, как защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Более сложным является вопрос, каким обра- зом государственное принуждение может способствовать вы- полнению уголовным судопроизводством такого на- значения, как защита личности от незаконного и необоснованного обви- нения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Отвечая на этот вопрос, следует упомянуть об одной спорной ситуации, на которую обратили внимание И.Л. Петрухин и Б.Б. Булатов. Подвергая критике позиции ряда авторов, И.Л. Петрухин [13, с. 66], а вслед за ним и Б.Б. Булатов говорят о том, что необхо- димо различать понятия «уголовно-процессуальное принуж- дение» и «принуждение в уголовном судопроизводстве» [14, с. 54-55]. При этом данные авторы говорят о том, что «при- нуждение в уголовном судопроизводстве» как понятие шире собственно «уголовно-процессуального принуждения» и мо- жет включать в себя принудительные средства, закрепленные

ко ограничивает отдельные права и свободы граждан, несет в себе мощный сдерживающий потенциал, адресованный лицам, чье поведение нуждается в корректировке. В этом проявляется определенное сходство целей мер процессуального принуждения с целями уголовной ответственности. В этой связи, как представляется, требуют объективного освещения через средства массовой информации факты законного и обоснованного избрания к лицам мер процессуального принуждения.

Относительно специального предупредительного воздействия принуждения в уголовном судопроизводстве, прежде всего, необходимо отметить, что его применение к участникам уголовного судопроизводства создает необходимые предпосылки для наиболее эффективного осуществления органами предварительного расследования своих функций по уголовному преследованию лиц, совершивших преступление, и привлечению их к установленной уголовным законом ответственности. В частности, согласно п. 2 ч. 1 ст. 97 УПК РФ дознаватель или следователь вправе избрать в отношении обвиняемого или подозреваемого одну из мер пресечения для предотвращения продолжения им своей преступной деятельности.

Воспитательное воздействие принуждения в уголовном судопроизводстве также трудно переоценить. Применение к конкретному участнику уголовного судопроизводства той или иной разновидности санкционированного законом принуждения воспитывает его в духе неуклонного соблюдения требований закона, недопустимости какого-либо его нарушения. Причем следует учесть, что здесь воспитательное воздействие принуждения имеет обоюдную пользу: оно направлено как на обвиняемого или подозреваемого, так и на участников со стороны обвинения, которыми могут являться должностные лица государственных органов.

Закрепление в ст. 11 УПК РФ принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, а также развитие его положений в отдельных федеральных законах [3-4] породили в науке уголовного процесса тезис о мерах уголовно-процессуального принуждения как средствах

обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства [16]. В этом контексте следует обозначить новую грань в социальном назначении принуждения в уголовном судопроизводстве как средства обеспечения безопасности его участников. Действительно, в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 97 УПК РФ меры пресечения могут быть избраны и для предупреждения со стороны обвиняемого или подозреваемого угрозы свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, что, в свою очередь, обеспечит их безопасность при выполнении своих функций.

Обладая, таким образом, широким спектром воздействия на общественные отношения, причем, как мы выяснили, не только на уголовно-процессуальные, принуждение в уголовном судопроизводстве является неотъемлемым атрибутом современного правового государства, инструментом его установления и развития в современном российском обществе.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // Официальный Интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Официальный Интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

3. Федеральный закон от 20.04.1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // www.pravo.gov.ru.

4. Федеральный закон от 20.08.2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // www.pravo.gov.ru.

5. Рогов А.П. Особенности государственного принуждения в правовом государстве: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / А.П. Рогов. – Саратов, 2013. – 34 с.

6. Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное принуждение и его эффективность: Вопросы теории и практики: Монография / З.З. Зинатуллин. – Казань, 1981. – 136 с.

7. Кудин Ф.М. Принуждение в уголовном судопроизводстве: Монография / Ф.М. Кудин. – Красноярск, 1985. – 136 с.
8. Цоколова О.И. Теория и практика задержания, ареста и содержания под стражей в уголовном процессе: Дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / О.И. Цоколова. – М., 2007. – 417 с.
9. Попкова Е.С. Юридическая ответственность и ее соотношение с иными правовыми формами государственного принуждения: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Е.С. Попкова. – М., 2001. – 185 с.
10. Нагимуллин И.Р. Средства обеспечения правомерного поведения подозреваемых и обвиняемых на предварительном следствии: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / И.Р. Нагимуллин. – Ижевск, 2005. – 25 с.
11. Кутуев Э.К. Меры принуждения в уголовном процессе. Теоретические и организационно-правовые проблемы: Монография / Э.К. Кутуев. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. – 111 с.
12. Цыганкова Е.А. Принуждение как метод осуществления государственной власти: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Е.А. Цыганкова. – М., 2010. – 24 с.
13. Петрухин И.Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение / И.Л. Петрухин. – М., 1985.
14. Булатов Б.Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве: Дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Б.Б. Булатов. – Н.Новгород, 2003. – 490 с.
15. Петрухин И.Л. Природа уголовно-процессуального принуждения // Суд и применение закона. – М., 1982. – С. 52-53.
16. Воронов Д.А. Меры уголовно-процессуального принуждения как средства обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Д.А. Воронов. – Омск, 2008. – 213 с.